

1893,

21 сентября

— Драма *Дочь вѣка*, данная въ воскресенье, 19 сентября, на сценѣ Нѣмедкаго Клуба, прошла утомительно скучно, чему виной сама пѣса. Обиліе ложныхъ положеній и фальшивыхъ фигуръ лишаютъ эту драму, или, точнѣе, мелодраму всякой жизненности, особенно если исполнители стараются изъ всѣхъ силъ состояться вѣрными автору. Минорный и тягучій тонъ, въ которомъ на этотъ разъ была разыграна драма, придавъ исполненію еще больше натянутости. Особенно много пришлось истязать себя мелодраматическими муками пассивному герою пѣсы Таманцеву, и г. Струйскаго такъ выполнилъ свою задачу что и авторъ остался бы имъ доволенъ. Въ роли матери Таманцева, самаго живаго лица изъ всѣхъ остальныхъ, гжа Аграмова не произнесла ни одного искренняго звука, который бы характеризовалъ эту глубоко любящую мать, защищающую отъ гибели своего сына. „Дочь вѣка“, авантюристку и хищницу высокаго полета, играла гжа Коврова-Брянская. Артистка эта, обладающая счастливыми сценическими данными, принадлежтъ, судя по ея исполненію, къ числу даровитыхъ и опытныхъ представительницъ сцены. Но роль Сталь-Старинской ей не удалась. Она сыграла ее слишкомъ мягко, была хороша въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ ея лицѣ является любящая и страдающая женщина, но общій образъ сильной волей хищницы былъ блѣденъ. Г. Львовъ роль Целозьева сыгралъ удачно, насколько возможно, и тепло провелъ сцену примиренія съ женой. Эту послѣднюю изображала гжа Соколова, злоупотребляя предоставленною ей возможностью плакать и ныть. Изъ роли стараго селадона Алкашинова трудно что-нибудь сдѣлать, и г. Варравина, игравшаго эту роль, можно похвалить лишь за то что онъ не впалъ въ каррикатуру. Можно отмѣтить исполнителей ролей Аделаиды и князя Андрея, игравшихъ сравнительно живо. Они замѣняли поставленныхъ на афишѣ исполнителей и потому публикѣ неизвѣстны были ихъ фамиліи.